

Эстония сегодня

Издание поддерживают:
Министерство культуры
и Фонд интеграции и миграции
"Наши люди"

КАТРИН САКС: "Мы можем шутя сказать, что учим тому, чему сами не учились"

Руководитель школы кино и медиа прожила несколько жизней

■ Если Катрин Сакс, учась в средней школе, мечтала изучать кино, то теперь - после солидной карьеры на телевидении и в политике - она и во все руководит первой в Эстонии собственной киношколой, которая, по сути, очень пестрая и международная.

Тэст КОРСТЕН
teet@pohjarannik.ee

- У руководимой вами школы странное для Эстонии название - Балтийская школа кино и медиа (BFM). Что означает слово "медиа"?

- "Медиа" означает медиа в самом широком смысле - аудиовизуальные медиа, движущуюся картинку. Сюда относятся, конечно, также кино и телевидение - все то, что время от времени называют "новыми медиа", но что уже давно не ново. Условно можем также говорить сегодня о новых медиа, но мы говорим обо всех экранах, показывающих движущуюся картинку и рассказывающих посредством этого сюжеты.

История названия школы связана с тем фактом, что в 2005 году, когда создавали BFM, пришла поддержка для нее от одного из фондов Северных стран - речь шла в основном о деньгах датского государства, решившего поддержать профессиональное кино- и медиаобразование в странах Балтии. Объявили конкурс, на который поступило несколько проектов, и нам удалось победить в нем - вот и создали BFM в составе Таллиннского университета. По сути, объединили созданное в свое время при Педагогическом институте кинообразование - его начинали Арво Ихю, Рейн Маран и далее развивал Юрий Силлард - и созданное в университете Конкордия в 1993 году Хаги Шейном медиаобразование, перебравшееся, правда, к тому моменту в "Audentes".

Школа изначально предполагалась для молодежи стран Балтии, но мы на сегодня по-прежнему остаемся очень международными. У нас учатся студенты из 33 стран - в том числе из Латвии в этом семестре 25 ребят и из Литвы семь. Из Финляндии, между прочим, 24 студента, а остальные - из стран от Японии до Бразилии. То есть мы только по названию "балтийские", однако BFM - сильный фирменный знак, и мы не собираемся его менять.

- На каком языке ведется обучение в BFM?

- У нас восемь учебных программ, шесть из них - англоязычные.

На эстонском языке ведется обучение на бакалавра по специальности "фотоискусство" и на магистра по специальности "кинотеатральная режиссура" - это обучение ведется в сотрудничестве с Академией музыки и театра. Остальные программы англоязычные - до последнего времени были возможны также двуязычные учебные программы, но сейчас закон их не допускает.

- Вы сами закончили в 1981 году факультет журналистики Тартуского университета. Как медиа изменились за прошедшее время?

- Вот это действительно область, которая безумно изменилась - прежде всего благодаря технологиям. Причем таким образом, что эта технология все время влияла также на содержание. И она продолжает меняться! Это ужасно осложняет нашу жизнь! Сегодня мы можем шутя сказать, что учим тому, чему сами не учились, но так обстоит дело и со многими преподавателями помоложе меня. Мы открываем в следующем году новое направление - учебные игры: хотим обучать тех, кто сумел бы создавать для школ новое дигитальное учебное обеспечение. Как понимаете, у нас здесь нет никого, кто учился бы этому. С одной стороны, мы должны всему учиться сами и постоянно используем также зарубежных преподавателей - стараемся ввозить тех, кто знает, как это делать. Но в общем учимся вместе с преподаванием.

- Хотя вас сейчас знают прежде всего как известного политика (К.С. была министром народонаселения во втором правительстве Марта Лаара в 1999-2002 годах, членом Рийгигогу X созыва в 2003-2006 годах и членом Европарламента в 2006-2009 годах. - Т.К.), но большую часть своей карьеры вы являлись все же журналистом.

- Да, этим я занималась дольше всего в жизни. Отработала 18 лет на Эстонском ТВ - со второго курса университета, когда Хаги Шейн пригласил меня на работу в Тартускую студию ЭТВ. С того времени в моей трудовой книжке очень долго значилось одно учреждение, которое за это время, правда, опять же очень сильно изменилось. Я тоже занималась там очень разными вещами - начиная с репортерской работы и заканчивая тем, что последние четыре года являлась руководителем журналистской программы и членом правления ERR. Занималась тогда большей частью руководящей работой, хотя до самого конца - до 1997 года, когда ушла оттуда, - появлялась и на экране. Это было крайне интересно - наверняка самое интересное время в моей жизни.

Катрин Сакс: "Я подумала: журналистов не любят, политиков - еще больше, а из меня теперь получится приличный человек, член академического общества, почтенный университетский человек. Но я сказала бы, что и здесь люди не другие и... ничуть не проче!"

Терье ЛЕППУ/ELUKIRI

- Сегодня, когда вы практически отошли от телевизионной работы, руки не чешутся, чтобы заняться журналистикой?

- В настоящий момент я действительно ничего не делаю в журналистике, ведь BFM забирает все время и энергию, а после ухода с телевидения удовлетворяла эту страсть тем, что писала. Бывали периоды, когда писала довольно много статей, и даже собрала их в книгу.

- Какую из своих работ на телевидении вы бы особо выделили?

- Для меня самыми интересными были документальные передачи, где меня на экране не видно. Я инициировала и несколько лет делала передачу "Сообщения о действительности". Взглянув за это в начале 1990-х. Когда до этого делали сюжеты о людях и жизни, то персонажи должны были быть героями труда, народными артистами или по крайней мере очень известными людьми. Мы же стали делать передачи о совершенно обычных людях - и может быть, о чуть необычных тоже. Помню, что первую передачу сделала о слепом мужчине, говорившем о том, что значит быть слепым. Подходя к теме образов - он рассказывал, что и как видит. Заниматься этим было интересно, и эта серия получи-

ла также премию Союза журналистов.

Чрезвычайно интересно было делать в конце 1980-х серию о проживающих в Эстонии меньшинствах - с начала XX века или с того времени, откуда простирались их истоки здесь. Делала передачи о здешних русских, евреях, прибалтийских немцах, шведах. Месяцами сидела в архивах и собирала материалы осколок за осколком в единое целое, и делать это было интересно. На почве этого можно было бы и научную работу сделать.

- Когда вы как бывший телеработник смотрите сегодняшнюю продукцию на эстонских телеканалах, то насколько довольны ею остаетесь?

- Это просто - сказать, что хотелось бы больше аналитических передач, больше отечественных документальных фильмов и передач. Побыв по ту сторону, я ведь знаю, что это значит. То, что мы не в состоянии отправлять своих корреспондентов по всему миру, выпускать очень серьезные, аналитические журналы - это трагедия маленького народа; нас слишком мало, чтобы оплачивать определенные вещи.

- Говоря о деньгах: как вы относитесь к идее открыть в Эстонии русскоязычный телеканал?

- Я эту идею поддерживала

и поддерживаю сейчас. Думаю, что это чрезвычайно сложно, очень трудно конкурировать с российскими каналами, у которых много ресурсов. Однако они не делают одной вещи - не отражают здешнюю жизнь, как живут здешние люди. Это наш шанс и если мы этого не делаем, то - теперь уже можно сказать - это попытка сделать за нас кто-то другой. Ясно, что один канал мы сами наполнить не в состоянии, это вопрос выбора, где добывать дополнительный материал.

Не стоит также полагать, будто русский человек, как и эстонец, так сказать, верен каналу, что он будет сидеть и смотреть лишь один канал. Все мы составляем свою программу и делаем выбор сами.

В этот канал можно также включать разные материалы, сотрудничать или закупать их - важно то, что мы делаем на месте. Важно, чтобы живущие здесь люди отражали здешнюю жизнь на языке, который понимают.

К сожалению, сегодня сложилась такая ситуация, когда мы не в состоянии делать даже простые вещи. "Радио-4" мучается с тем, что не может отражать официальную сторону жизни Эстонии, поскольку не получает информации от министерств.

В четырех министерствах нет ни одного человека, кото-

рый согласился бы дать интервью на русском языке.

- Почему вы пошли изучать журналистику?

- Я училась в спецклассе киноискусства в 22-й Таллиннской средней школе и в какой-то момент подумала, что поеду в Москву изучать киноискусство. Одну зиму учила для этого русский язык вместе с нынешним генеральным директором "ROFF" Тийной Локк - она так и поехала в Москву. Я - нет, ведь выяснилось, что в Тарту открывается факультет журналистики. С моей склонностью к гуманитарным наукам выбирать особо не приходилось: был выбор, изучать либо эстонский язык - тогда меня ждал статус учителя, либо историю, что тоже меня не очень интересовало. Юриспруденция тоже не казалась моим делом. Это было фантастическое образование, которое мы получили на факультете журналистики в качестве первых учеников Юхана Пеэгея - базовое образование, когда нам подробно рассказывали об истории эстонской культуры; мы учились социологически подходить к обществу и критически его анализировать; все эти лекции о русской и прочей иностранной литературе, которые мы там слушали. Я и Лотмана слышала! Еще закончила школу дипломатов, где изучала международные отношения.